

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.1.041.02
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ «ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН» ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 18 декабря 2024 г., № 5

О присуждении Крылову Герману Леонидовичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата исторических наук.

Диссертация «Проблемы выработки внешнеполитических решений в Ираке в 2003-2022 гг.» по специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики принята к защите 17 июня 2024 г. протокол № 3, диссертационным советом 24.1.041.02, созданным на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения РАН», 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12, утвержден ВАК РФ *Приказом от 29 ноября 2023 г. № 2238/нк.*

Соискатель Крылов Герман Леонидович, 1977 года рождения, в 2000 г. окончил ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова по направлению «Востоковедение, африканистика», присуждена степень магистра востоковедения и африканистики. В 2020–2024 гг. являлся соискателем ФГБУН Институт востоковедения РАН.

Диссертация «Проблемы выработки внешнеполитических решений в Ираке в 2003-2022 гг.» выполнена в Центре арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН.

Научный руководитель – Кузнецов Василий Александрович, кандидат исторических наук, доктор политических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения РАН, заместитель директора по научной работе, заведующий Центром арабских и исламских исследований, ведущий научный сотрудник.

Официальные оппоненты:

Шумилин Александр Иванович, доктор политических наук, руководитель Центра «Европа – Ближний Восток», главный научный сотрудник ФГБУН «Институт Европы РАН».

Жантиев Дмитрий Рустемович, кандидат исторических наук, доцент Института стран Азии и Африки ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М.Примакова Российской академии наук» – в своем положительном заключении, подготовленном Николаем Юрьевичем Сурковым, кандидатом политических наук, руководителем группы общих проблем региона Лаборатории «Центр ближневосточных исследований» ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук» (ИМЭМО РАН), обсужденном и утвержденном на заседании Лаборатории «Центра ближневосточных исследований» ИМЭМО РАН (протокол №5 от 13 ноября 2024 года), отмечает, что диссертационное исследование Г.Л. Крылова является законченным научным исследованием, выполненным на высоком профессиональном уровне. Содержание полностью соответствует паспорту предлагаемой специальности и профилю диссертационного совета. Избранная диссертантом тема является актуальной, постановка исследовательской проблемы отличается новизной, основные выводы представляются мотивированными, научно обоснованными и достоверными. Не может вызывать сомнений и научная самостоятельность суждений диссертанта, а также оригинальность предпринятого аналитического труда.

Вклад соискателя заключается в том, что ему удалось на основе известных теоретических подходов показать уникальность иракского опыта, которую лишь частично можно объяснить в рамках методологии, относящейся к

обществам со сформированной и устоявшейся политической системой. Данная работа показывает, что автор хорошо представляет себе специфику иракского общества, знает его культуру, историю, этно-религиозный состав и роль отдельных личностей. Новизна диссертационной работы обусловлена не только выбором самого объекта исследования – ситуация в современном Ираке еще не нашла достаточно полного освещения в отечественной научной литературе, несмотря на ряд интересных прорывных работ, но и предложенным соискателем подходом к изучению внешнеполитических решений с учетом активности новых иракских элит, корректировавших условия управления со стороны Вашингтона, а также роли неформальных негосударственных акторов.

Выгодно отличает работу и привлеченный автором большой массив источников, ряд которых впервые вводится в научный оборот. Это касается не только официальных документов, но, прежде всего, уникальных авторских интервью с политическими деятелями, которые дают возможность более реально оценить вклад отдельных политических сил в принятие внешнеполитических решений, а также понять причины, по которым они были приняты.

Диссертация обладает разнообразными перспективами в области практического применения. По теме работы имеется необходимое количество исследовательских статей, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов научных исследований. Автореферат отражает положения и структуру диссертации.

Основные положения и выводы исследования изложены в 11 публикациях, из которых 4 входят в перечень ВАК РФ, все они соответствуют теме исследования и раскрывают основные положения диссертации. В статьях описан и проанализирован ряд ключевых событий политической истории Ирака XXI века, связанных со сломом баасистского государства и становлением новых государственных структур, рассмотрены роли основных иракских акторов в связи с вопросами выработки внешнеполитических

решений.

Работы, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

1. Крылов Г.Л. Основные особенности «садристского течения» («ат-тайяр ас-садрий») как участника политического процесса в современном Ираке // Новая и новейшая история. 2022. №1. С. 179-193.

2. Крылов Г.Л. «Силы народной мобилизации» («кувват аль-хашд аш-шааби») как фактор изменения военно-политической обстановки в Ираке после 2014 года // Общественные науки и современность. 2021. №2. С. 126-143.

3. Крылов Г.Л. Суннитские силы Ирака в контексте политики федеральной власти в 2014–2018 гг. // Восток (Oriens). 2021. № 3. С. 85-96.

4. Крылов Г.Л. Суннитский политикум Ирака (при премьер-министрах Хайдаре аль-Аббади и Адиле Абдульмахди, 2014-2019) // Азия и Африка сегодня. 2021. №12. С. 38-46.

На диссертацию и автореферат поступили следующие положительные отзывы.

От ведущей организации – Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук».

В отзыве отмечается, что диссертационное исследование поднимает ряд дискуссионных вопросов, которые раскрываются автором с привлечением не только исторического инструментария, но и различного рода теоретических подходов. Так, особую значимость с точки зрения обобщающих выводов имеет системное рассмотрение проблем выработки и реализации внешней политики Ирака, в которой партии, лидеры, институты, играя собственную роль, все же остаются вписанными в общую систему. Автор опирается на достижения политологии, культурологии, использует методы сравнительного анализа. Такой комплексный методологический подход дал соискателю возможность

оценить особый характер отношений между формальными акторами и неформальными центрами принятия решений в контексте конкретных политических обстоятельств.

Хронологические рамки исследования формально включают период с начала американской операции в Ираке до 2022 года, что дает возможность оценить результаты политической трансформации, адаптации Ирака к имеющемуся влиянию внешних сил и попыток выбора внешнеполитических союзников.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в лекционных курсах и спецкурсах в профильных ВУЗах, а также могут оказаться полезными для сотрудников дипломатических представительств в странах Ближнего Востока и для специалистов, ведущих политические исследования.

Основные выводы диссертационного исследования представляются логичными и не вызывают возражений.

В отзыве содержатся следующие замечания:

– Справочный характер некоторых разделов, содержащих описание отдельных партий и организаций, биографии политических деятелей. Хотя такого рода материал помогает читателю составить более полное представление о влиятельности институтов и персоналий, но было бы логичным хотя бы частично дать его в приложении, а не в тексте работы.

– Вопрос о выработке внешнеполитических решений в Ираке не всегда увязан с конкретными результатами таких решений. Автор оговаривает во введении, что «цель описать собственно внешнюю политику и, соответственно, дать ее периодизацию в пока что относительно краткий и близкий по времени постбаасистский период не ставилась» (с. 8), тем не менее, при дальнейшей работе над материалом необходимо более глубоко рассмотреть данный вопрос с учетом заявленной темы диссертации.

- Вряд ли в заключении есть смысл снова возвращаться к использованной литературе и источникам, о которых уже было сказано во введении.

Вместе с тем в отзыве отмечается, что указанные замечания и недочеты не умаляют достоинств диссертации и не снижают общую высокую оценку диссертационного исследования.

Таким образом, диссертационное исследование Г.Л. Крылова «Проблемы выработки внешнеполитических решений в Ираке в 2003-2022 гг.» отвечает требованиям п. 9-11 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.7. – История международных отношений и внешней политики.

От официального оппонента – Шумилина Александра Ивановича, доктора политических наук, руководителя Центра «Европа – Ближний Восток», главного научного сотрудника ФГБУН «Институт Европы РАН».

Автор отзыва отмечает, что значимость, новизна и достоинство работы состоит в том, что автор впервые в российской историографии предлагает к обсуждению и оценке результаты комплексного и глубокого анализа как процесса построения политической системы Ирака в период после свержения режима Саддама Хусейна в 2003 г., так и особенностей формирования основ внешней политики нового государства в регионе и по отношению к влиятельным внешним игрокам. Точно определены объект и предмет исследования. Последний (предмет) имеет очевидное практическое значение, а именно – «внутренние и внешние факторы, определяющие влияние иракских политических сил и официальных учреждений на процесс выработки внешнеполитических решений». Диссертант исследует особый характер отношений «между формальными акторами иракской политики и альтернативными центрами принятия решений, влияние которых чрезвычайно сильно, что является характерной особенностью современного Ирака» (стр.8)

Автор сосредоточил основное внимание на новизне принятия внешнеполитических решений, которая отличает Ирак (в его переходном

состоянии) от практики других государств, независимо от характера политических режимов в них (авторитарного или демократического). Особенность Ирака не только в этно-религиозном разнообразии его населения (шииты, сунниты, курды), в территориально-административном распределении властных полномочий (Иракский Курдистан), но еще и в непреодоленной взаимной враждебности между этими категориями жителей, унаследованной со времен Саддама Хусейна. Каждая из упомянутых категорий населения по-своему видит внешнеполитические приоритеты страны, что, несомненно, усложняет формирование общенационального вектора политики властей Ирака в регионе и на других международных уровнях. Эта политика должна учитывать интересы каждой из упомянутых этно-религиозных общин, а потому она, как предполагается, изначально может быть только компромиссной и многовекторной, несущей в себе импульс к национальному примирению в самом Ираке.

К этому необходимо добавить и факторы внешнего воздействия со стороны региональных центров силы на иракские власти и формирование их внешнеполитического курса (Ирана, арабских монархий Залива и Турции). И, разумеется, фактор региональных игроков – США, Евросоюза, России и Китая. Диссертанту удалось выйти за рамки преобладающего в России и нередко за ее пределами стереотипа применительно к оценке внешней политики Ирака, а именно – будто она диктуется в одной версии Вашингтоном, а в другой – мол, Тегераном. Он убедительно продемонстрировал в своем анализе всю сложность и многослойность процесса ее формирования. Уместно привести следующее утверждение автора: «Если в первые годы после свержения правительства Саддама Хусейна шиитские политические силы в целом тяготели к Ирану, а суннитские – к суннитским соседям, то со временем эта поляризация ослабла. Так, Исламская партия Ирака успешно установила отношения с Ираном, которого ранее считала основной угрозой национальной безопасности, а такие шиитские политики, как Муктада ас-Садр и Аммар аль-Хаким, предпринимали попытки сближения с суннитскими странами

Персидского залива». (стр. 92)

Предложенные диссертантом план и структура работы позволили ему максимально полно раскрыть обозначенную тему. Они отражают его глубокую погруженность в данное исследование, которое само по себе уникально для академической среды в нашей стране. Наглядным подтверждением того служит впечатляющая база редких библиографических источников, которые впервые вводятся в научный оборот. Подчеркнем в этой связи, что помимо традиционных методов исследования (историко-аналитического, историко-генетического, биографического, а также контент-анализа и ивент-анализа) диссертант весьма эффективно использовал метод «включенного наблюдения, в том числе с опорой на материалы информационного мониторинга, проводимого автором во время работы в Ираке с 2015 г.». (стр. 5) При этом он демонстрирует посвященность в широкий круг научной литературы, аналитики и мемуаров как российских, так и зарубежных авторов по вопросам государственного строительства в Ираке в целом, изданных за последние годы.

Во введении автор описывает предмет и методологию исследования, а основные три главы посвящены углубленному анализу по-настоящему принципиальных проблемных узлов. В первой главе рассмотрен феномен влияния на формирование внешней политики Ирака со стороны основных политических групп и авторитетных лиц, формально не занимающих постов в системе государственного управления. Это так называемая «теневая» или базовая категория активистов и авторитетов, которая является как бы предтечей для формирования партийных структур, через которые эти активисты обретают или наращивают публичную легитимацию и поддержку. Подчеркивается, что, несмотря на доминирование шиитов, курдские и суннитские политики также активно действуют в публичном пространстве, создавая в том числе и свои независимые системы внешних связей. Автор делает акцент на отсутствии единства среди шиитских политиков даже касательно перспектив развития отношений с Ираном. Диссертант справедливо подчеркивает общую заинтересованность шиитских и

суннитских политических сил развивать отношения с США.

Вторая глава посвящена рассмотрению функций государственных органов, имеющих отношение к выработке внешнеполитических установок и проведению самой внешней политики. В ней также описывается система взаимодействия различных элитных политических групп, использующих конституционные механизмы для обеспечения своих интересов. Обращается внимание на частые сбои в согласовании вопросов внешнеполитического планирования (особенно при премьер-министре Нури аль-Малики), что проявляется в публичной критике отдельных действий чиновников вплоть до высшего уровня, принадлежащих к различным политическим силам. Констатируется определяющая роль главы правительства в формировании внешнеполитического курса и механизма влияния на него со стороны МИД, президента и парламентских структур. Также рассмотрены противоречия в статьях Конституции Ирака, касающихся определения внешнеполитических приоритетов государства.

В центре третьей главы проблематика, связанная с функционированием управленческих механизмов в Иракском Курдистане. Автор констатирует наличие у администрации Курдского автономного региона собственных внешнеполитических приоритетов, противоречащих федеральным, и обусловленных стремлением курдов к обретению независимости. Отмечена возможность неоднозначного толкования положений Конституции, касающихся разграничения полномочий между федеральным центром и курдской автономией в сфере внешних связей. Также дана характеристика специфики международных контактов двух основных конкурирующих между собой курдских партий – Демократической партией Курдистана (ДПК) и Патриотического союза Курдистана (ПСК). В контексте проблем формирования внешней политики рассмотрен продолжающийся конфликт курдистанских элит и федерального центра, связанный с борьбой за контроль над углеводородными ресурсами.

Несомненную ценность представляют результаты данного исследования.

Большую часть из них можно отнести к категории однозначно значимых, а некоторые – к категории дискуссионных.

К очевидно значимым выводам, на взгляд оппонента, можно отнести следующие:

1. В связи с тем, что основным структурирующим признаком политической системы Ирака XXI в. является этноконфессиональная принадлежность, местные партии лишены сколь-либо ясно выраженной идеологии (левой, правой, социалистической, националистической, либеральной, консервативной и пр.). Они группируются вокруг конкретных личностей, представляющих сегменты политической элиты, и идентифицируются, прежде всего, как шиитские, суннитские или курдские. Исключения составляют лишь стремительно теряющие влияние Иракское национальное согласие Айяда Аллауи и компартия.

2. После 2003 г. Ирак стал ареной геополитической борьбы между США и Ираном. Роль Вашингтона как во внешней, так и во внутренней политике Ирака весьма значительна – фактически американские специалисты стояли у истоков создания современного иракского государства. Одновременно свержение режима С. Хусейна открыло для активных и амбициозных соседей Ирака широкие возможности вмешательства в дела этой страны. Наиболее эффективно проявил себя в этом Иран, еще в 1982 г. сформировавший для борьбы с режимом Саддама Хусейна Высший совет исламской революции в Ираке (позже преобразованный в Высший исламский совет Ирака). Тегеран стал играть значимую роль в политической жизни соседней страны после 2003 г., представляя собой серьезный вызов интересам США.

3. После свержения правительства С. Хусейна шиитская политическая составляющая в государстве выдвинулась на первый план, а суннитская составляющая оказалась на политической периферии. Маргинализации политических элит суннитов способствовало их ассоциирование с баасистским правительством С. Хусейна, а также опрометчивые заявления некоторых политиков, увидевших в ИГИЛ «революционную силу»,

способную эту маргинализацию остановить. В результате негласной договоренности, достигнутой еще во времена американской оккупации, за шиитами оказался закреплен пост премьер-министра, играющего основную роль в определении внутренней и внешней политики. Однако, несмотря на политическое доминирование, шиитская община не могла полностью игнорировать точку зрения суннитов, за которыми был закреплен пост председателя парламента, а также курдов, которым была отдана должность президента. Более того, преследование каждым из трех указанных этноконфессиональных элементов собственных интересов нередко препятствовало проведению единого внешнеполитического курса.

4. Основной политической силой суннитов в первые годы постбаасистского периода стала Исламская партия Ирака (ИПИ), связанная с интернациональной структурой «Братьев-мусульман», а, следовательно, с такими активными региональными игроками, как Турция и Катар. Отстранение от власти и запрет движения «Братьев-мусульман» в Египте в 2013 г. нанесло серьезный удар по возможностям ИПИ действовать открыто на иракской политической арене. Параллельно с этим ушла в тень и Ассоциация исламских улемов, пытавшаяся играть роль суннитского религиозно-политического центра. Выдвинувшиеся на первый план лидеры суннитской общины оперативно создавали свои собственные структуры, не базирующиеся на каких-либо старых и устоявшихся политических силах, делая ставку на временные тактические альянсы, в том числе с проиранскими шиитскими организациями.

5. Решение острейших проблем в сфере внутренней безопасности, связанное с созданием эффективных силовых структур, также имело ярко выраженную внешнеполитическую составляющую – этот процесс происходил под непосредственным руководством США, привлечших к нему своих основных союзников. Восстановление прежних и налаживание новых внешних связей было важно и для решения экономических проблем, причем особое значение приобретало международное сотрудничество в сфере

энергетики, финансов и инвестиций.

6. Активное вмешательство внешних акторов препятствовало эффективному планированию как внешней, так и внутренней политики. В первые годы после свержения режима С. Хусейна формированием политического курса нового образования занимались внешние субъекты, прежде всего США. В течение первого десятилетия после 2003 г., параллельно с формированием государственных структур в Багдаде, образовалось самостоятельное правительство Иракского Курдистана, имеющего статус автономного региона. Столица страны – Багдад, охваченная насилием, не могла тогда претендовать на роль эффективного федерального центра. Правительства Ирака, составленное из различных жестко конкурирующих между собой групп, было не в состоянии выразить единую позицию по разным вопросам. Тяготеющие к Ирану шииты, балансирующие между Турцией и Ираном курды и обращенные к арабским странам и той же Турции сунниты через свои политические организации сформировали собственные системы международных связей.

К дискуссионному можно отнести следующий вывод автора (стр. 217): «Главным вектором внешнеполитической работы для Ирака после образования формально суверенного правительства в июне 2004 г., сменившего оккупационную администрацию Пола Бремера, стало восстановление прежней системы внешних связей и ее развитие сообразно изменяющейся международной обстановке, возвращение страны в мировое сообщество в качестве полноправного члена». Из этой формулировки не вполне понятно, о восстановлении какой именно «прежней» системы внешних связей идет речь? Дело в том, что до 1980 г. (начала войны с Ираном) С. Хусейн поддерживал отношения со всеми ведущими арабскими странами, даже претендуя на некую лидерскую позицию в сообществе государств «революционных демократий», «арабского социализма» и т.д. (это Алжир, Ливия, Египте, Сирия, Йемен), что предполагало и стратегическую ориентацию на СССР. В годы войны (1980-1988 гг.) значительно окрепли его

связи с США и Западной Европой. После поражения в операции «Буря в пустыне» (1991 г.) у него уже не оказалось партнеров в регионе, а остались только глобальные игроки – Россия и Китай, да и те старались явно не нарушать введенные ООН против Багдада санкции. В этой связи формулировка диссертанта выглядит не совсем корректной.

Следует отметить как не вполне корректную и первую фразу в разделе Заключение – «Обозначенная во Введении цель исследования была достигнута». По сути она справедлива (цель действительно достигнута), но лучше, когда такую оценку работе дают рецензенты, оппоненты или члены Диссертационного совета, а не сам автор. К замечаниям можно отнести и не всегда оправданные почти дословные повторы отдельных тезисов в различных контекстах и разделах. Их лучше излагать, на наш взгляд, как уже знакомые читателю из предыдущего текста, поскольку временами возникает ощущение, что речь идет о чем-то новом. Необычным и, на наш взгляд, излишним также представляется дословное изложение/дублирование выводов во введении и в заключительной части работы. Это позволило бы к тому же сократить явно завышенный по стандартам кандидатских диссертаций объем текста.

Вышеприведенные рекомендации и замечания в основном относятся к оформлению и носят во многом субъективный характер. Они несколько не умаляют актуальности, уникальности, востребованности и значимости данной работы.

В целом диссертационное исследование представляется завершенным. Предлагаемые соискателем выводы соответствуют результатам анализа обширного материала каждой из глав. Тем и содержание диссертации соответствуют паспорту специальности 5.6.7. – «История международных отношений и внешней политики». Автореферат выполнен в рамках соответствующих требований. В нем изложены основные результаты, выносимые на защиту, дано исчерпывающее представление о научной и практической значимости проделанной работы.

Диссертация Г.Л. Крылова на тему «Проблемы выработки

внешнеполитических решений в Ираке в 2003-2022 гг.» отвечает требованиям п.9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением №842 Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.7. – «История международных отношений и внешней политики».

От официального оппонента – Жантиева Дмитрия Рустемовича, кандидата исторических наук, доцента Института стран Азии и Африки ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

Автор отзыва отмечает, что диссертация представляет собой самостоятельное и профессионально проведенное научное исследование. Она посвящена весьма существенной как в теоретическом, так и в практическом плане проблеме – формированию внешнеполитического курса Республики Ирак в 2003-2022 гг., то есть, в процессе воссоздания и становления иракской государственности после вторжения в страну коалиционных сил во главе с США и уничтожения прежней политической системы, возглавлявшейся партией «Баас» и президентом Саддамом Хусейном.

Общественно-политические процессы в Ираке в последние годы привлекают значительное внимание исследователей в связи с важной ролью этой арабской страны в геополитической ситуации на Ближнем Востоке в новых условиях, характеризующихся усилением иранского влияния в регионе и расширением рядов союзников Ирана, в том числе среди иракских политических сил. Территория Республики Ирак, доминирующей силой в которой после 2003 г. стали шиитские политические партии и военно-политические группировки, в значительной степени превратилась в арену соперничества Ирана и арабских суннитских монархий Аравийского полуострова во главе с Саудовской Аравией. Однако, в исследованиях,

посвященных Ираку в последние десятилетия (как в общих монографиях, так и в научных статьях), в контексте саудовско-иранского и американо-иранского соперничества недостаточно внимания уделялось политическому поведению самих иракских элит, нередко вынужденных лавировать с учетом интересов и действий крупных внешних акторов – США, Ирана, Саудовской Аравии и Турции. С учетом сказанного, внимание Г.Л.Крылова к проблемам выработки внешнеполитических решений в Ираке в рассматриваемый период представляет вполне мотивированным, цели и задачи исследования определяются темой работы и четко сформулированы.

Актуальность и значимость проблематики представленного исследования не вызывают сомнений, поскольку углубленное понимание мотивов и механизмом выработки внешнеполитических решений руководства Ирака крайне важно для характеристики роли и места данного крупного и в прошлом весьма влиятельного арабского государства как на региональной, так и на международной арене. В плане новизны и научно-практической значимости выводов представленной диссертационной работы следует отметить, что Г.Л. Крылов сосредотачивает внимание на пока слабо изученных сторонах иракской внешней политики и политической культуры, на которые в последние два десятилетия в значительной степени влияют неоднократные изменения расклада сил в парламенте и в составе кабинета министров. В этой связи вполне обоснованным является стремление диссертанта сосредоточиться на ключевых политических силах и персоналиях в Ираке после 2003 г. и проанализировать их деятельность во внешней политике.

Важно отметить, что Г.Л. Крылов в своем диссертационном исследовании не ставит своей целью комплексное описание внешней политики Ирака в обозначенный период как таковой. Как указывает сам автор (с. 8), исследование фокусируется на особом характере отношений между «формальными акторами иракской политики» (премьер-министр, МИД, президент) и «альтернативными центрами принятия решений» в лице руководителей политических партий и групп влияния, выстроенных на основе

патрон-клиентских отношений, влияние которых в современной Республике Ирак чрезвычайно сильно.

В диссертации Г.Л. Крылова поставлен ряд вопросов, рассмотрение которых имеет, в том числе, общетеоретическое значение. К ним возможно отнести вопрос о роли негосударственных акторов в качестве субъектов в качестве субъектов определения внешнеполитических приоритетов страны. Также представляет собой интерес анализ практики «квотирования», т.е. распределения государственных постов на основе договоренностей между различными политическими силами в условиях парламентской республики.

Исследование Г.Л. Крылова производит весьма достойное впечатление своей информативностью: оно дает представление о различных аспектах общественно-политической жизни Ирака в период становления парламентской республики и конкуренции в борьбе за власть между крупнейшими (преимущественно, шиитскими) политическими партиями. Включение в текст диссертации обширных пластов фактического материала вполне обосновано, тем более, что значительная его часть, базирующаяся на арабских источниках, впервые вводится в научный оборот. Среди использованных в работе источников особую ценность представляют интервью с иракскими политиками и дипломатами, содержащие оценки описываемых событий и процессов, в том числе, исходя из личного опыта участия в них. Введение в научный оборот указанных источников материалов позволяет осмыслить мотивы внешнеполитических решений ключевых иракских политиков, что уже само по себе является большим научным достижением автора.

Особую ценность исследованию придает разбор политических биографий премьер-министра и глав внешнеполитических ведомств Ирака в рассматриваемый исторический период. Автор наглядно показал в своем исследовании связь политической традиции с современностью, роль принадлежности к традиционным конфессиональным и этническим группам в процессе выработки решений и выборе внешнеполитических ориентиров. Указанные стороны диссертационного исследования Г.Л. Крылова делают его

интересным не только для историков, но и для специалистов по политологии, международным отношениям, конфликтологии, а также, возможно, для практических сотрудников государственных ведомств.

Среди разделов представленной диссертационной работы особо следует отметить вторую главу, посвященную участию центральных институтов государственной власти в определении внешнеполитических приоритетов Ирака после 2003 г. На основе представленных в данной главе результатов проведенного исследования автор делает важный вывод о том, что «повсеместное распространение системы мухасаса в государственной практике придало постам председателя парламенты, вице-премьеров и вице-президентов значительно большую весомость в глазах международных партнеров Ирака, чем это могло бы быть лишь на основании их конституционных полномочий» (с. 180). С другой стороны, указанная система «квотирования» существенно ограничивает свободу действий премьер-министра, поскольку во многом вынужденный характер кадровых решений затрудняет различные аспекты в работы правительственного аппарата.

Поставленные в диссертационном исследовании Г.Л. Крылова цели и задачи, в целом, успешно выполнены. Выводы и положения, выносимые диссертантом на защиту, вполне научны, корректны, подкреплены источниковыми данными. Автору удалось показать, что, вследствие внутренней нестабильности и зависимости от внешних «игроков», Ирак имеет ограниченный потенциал для проведения независимой внешней политики, внешнеполитические решения руководства Республики Ирак часто являются результатом компромиссов и учета интересов различных внутренних и внешних акторов, частая смена правительств и политические кризисы, которые периодически сотрясают Ирак, негативно влияют на последовательность и эффективность внешней политики. Также в диссертационном исследовании показано, что отсутствие долгосрочной стратегии и непредсказуемость политической ситуации в Ираке во многом определяются соперничеством и противоречиями между ведущими

политическими силами, в том числе и в формальных рамках крупнейшей по численности арабской шиитской общины страны.

В плане критических замечаний хотелось бы отметить, что теоретическую базу работы представляется возможным расширить за счет привлечения элементов теории «глубоко разделенных обществ» (ТГРО), а также концепции негосударственных акторов (НГА).

Используемые автором несколько упрощенные варианты транслитерации и написания арабских имен было бы все же желательно привести в большее соответствие с оригинальным их прочтением. Не вполне точные и корректными, или, по крайней мере, нуждающимися в пояснениях на наш взгляд, являются такие встречающиеся в работе словосочетания как «правительство Саддама Хусейна» (с. 26 и далее), «суннитская составляющая» (с. 26), «шиитская составляющая» (с. 26), «этноконфессиональные элементы» (с. 27), «составляющие иракского политико-демографического поля» (с. 27), «этнорелигиозные группы» (с. 35), «секулярно настроенный электорат» (с. 28). Не вполне мотивировано использование автором сокращенного до минимума названия «Даава» для одной из ключевых иракских партий – «Хизб ад-дава ал-исламийя» (Партия исламского призыва). Кроме того, в тексте работы недостаточно унифицировано написание полных названий некоторых политических организаций. Также вызывает некоторые сомнения присутствие в тексте работы фраз, по своей стилистике присущих, скорее, публицистическим материалам СМИ, чем научному тексту.

Впрочем, указанные замечания не умаляют общего положительного впечатления от диссертационного исследования Г.Л. Крылова, которое отличается высокой степенью актуальности, самостоятельностью выводов, научной и практической ценностью. Представленное диссертационное исследование является самостоятельной научно-квалификационной работой, содержит новые достоверные научно значимые и обоснованные результаты. Автореферат диссертации отражает основное содержание работы. Имеющиеся публикации полностью соответствуют содержанию исследования.

Диссертационное исследование прошло необходимую апробацию, в том числе на международных конференциях.

Таким образом, диссертационное исследование Г.Л. Крылова на тему «Проблемы выработки внешнеполитических решений в Ираке в 2003-2022 гг.» соответствует требованиям п. 9-14 действующего положения о присуждении ученых степеней» (утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 в редакции от 18.03.2023), ее содержание соответствует паспорту специальности 5.6.7. – История международных отношений и внешней политики. Автор диссертационного исследования заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.7. – История международных отношений и внешней политики.

Выбор официальных оппонентов обоснован их компетентностью в области истории изучения ситуации на Ближнем Востоке в целом и в Ираке в частности, наличием публикаций в соответствующих сферах исследования и способностью определить научную и практическую значимость диссертации.

Выбор первого официального оппонента, д.полит.н. Шумилина Александра Ивановича, обусловлен тем, что сфера его научных интересов связана с ближневосточной проблематикой и анализом вызовов с Ближнего Востока для Европы, США и России, что подтверждается многочисленными публикациями на эту тему.

Выбор второго официального оппонента, к.и.н. Жантиева Дмитрия Рустемовича, обусловлен тем, что он является одним из ведущих специалистов по современным военно-политическим процессам в арабском мире, в том числе – в Ираке, о чем свидетельствует список его работ.

Выбор ведущей организации ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук» (ИМЭМО РАН) определяется тем, что область научных интересов сотрудников ИМЭМО РАН включает в качестве одной из основных составляющих проблемы

ближневосточного региона, к ключевым государствам которого относится Ирак. Кроме того, академик Евгений Максимович Примаков сыграл важную роль в развитии отношений РФ и Ирака, пользуясь огромным авторитетом среди иракских политиков не только баасистского периода, но и пришедших во власть после катастрофы 2003 года.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

– На основе известных теоретических подходов была показана уникальность иракского опыта, которую лишь частично можно объяснить в рамках методологии, относящейся к обществам со сформированной и устоявшейся политической системой.

– Предложен новый подход к изучению внешнеполитических решений с учетом активности новых иракских элит, корректировавших условия управления со стороны Вашингтона, а также роли неформальных и негосударственных акторов.

– Впервые введен в оборот ряд источников, включающих в себя не только официальные документы, но и уникальные авторские интервью с политическими деятелями, которые дают возможность более реально оценить вклад отдельных политических сил в принятие внешнеполитических решений, а также объяснить причины их принятия.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности ВАК 5.6.7. – История международных отношений и внешней политики, направление исследований 3. Международные отношения и внешняя политика на разных этапах исторического развития. 7. Национально-государственные приоритеты во внешней политике и международных отношениях. 8. Война и дипломатия как инструменты внешней политики. 10. Религии и новые идеологии как факторы международных отношений.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

– в исследовании поднят ряд дискуссионных вопросов, раскрытых с привлечением не только исторического инструментария, но и различного рода

теоретических подходов;

– проблемы выработки и реализации внешней политики рассмотрены как система, в которой вписанные в нее партии, лидеры и институты, играют собственную роль;

- применен комплексный методологический подход для оценки особого характера отношений между формальными акторами и неформальными центрами принятия решений в контексте конкретных политических обстоятельств, а также результатов политической трансформации и адаптации Ирака к имеющемуся влиянию внешних сил и попыток выбора внешнеполитических союзников.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– вводится в научный оборот большое число источников, имеющих отношение к практике выработки внешнеполитических решений в Ираке в XXI веке;

– результаты диссертационного исследования могут быть использованы в лекционных курсах и спецкурсах в профильных ВУЗах, а также при подготовке аналитических материалов и рекомендаций по иракской проблематике для государственных структур, принимающих участие в формировании внешней политики, и коммерческих предприятий, имеющих экономические интересы в регионе и конкретно на территории государства.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

– диссертация опирается на широкий круг опубликованных источников, включающих собрания документов; при написании работы диссертант обращался к отечественным и иностранным индивидуальным и коллективным монографиям, научным статьям в периодических изданиях и сборниках конференций;

– диссертационное исследование базируется на апробированных теоретических положениях и исследовательских методах; диссертант использовал научные подходы, традиционно применяемые при анализе

исторических событий и документов.

Личный вклад соискателя состоит в том, соискателем самостоятельно собран и проработан большой массив источников, ряд которых впервые вводится в научный оборот. Автор более 20 лет изучал и освещал иракскую проблематику в качестве сотрудника различных российских государственных предприятий и компаний. Полученные за это время четкие представления о специфике иракского общества, знания его культуры, истории, этно-религиозного состава и роли отдельных личностей нашли отражения в диссертации.

Соискатель Крылов Г.Л. в основном согласился с критическими замечаниями, которые были сделаны ведущей организацией и официальными оппонентами, принял к сведению данные рекомендации и дал обстоятельные ответы на вопросы, приведя собственную аргументацию. Указанные замечания и рекомендации являются вполне обоснованными и полезными для дальнейших исследований.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие комментарии:

Д.В. Микульский. При формировании политических структур по конфессиональному принципу клановость, семейно-родственный фактор играет очень большую роль.

В.В.Наумкин: В Ираке сложилась очень интересная структура. Но ведь есть же то, что объединяет иракцев. Ирак ведь - не три государства. Даже курдская автономия, она все-таки не государство.

Отвечая на замечания, сделанные ведущей организацией, диссертант отметил, что:

приводя справочный материал в приложении, а не в тексте работы с целью упрощения подачи материала старался максимально сократить контент справок для того, чтобы не отсылать читателя постоянно к разделу приложения. Конечно, нельзя не признать, что у каждого читателя свое восприятие материала, и кому-то такое постоянное перелистывание не будет в

тягость. Выбор такой подачи материала был сделан, исходя из принципа «поступай с другим так, как хочешь, чтобы поступали с тобой». Иными словами, автор диссертации – сторонник максимального сокращения справочного материала таким образом, чтобы его можно было поместить в основной текст, если, конечно, это не вступает в противоречие с целями конкретного исследования.

Что касается необходимости более глубокого рассмотрения конкретных результатов конкретных политических решений, то, будучи связанным требованиями по объему кандидатской диссертации, диссертант предпочел бы осуществить это при дальнейшей работе над материалом, как это и рекомендовано в отзыве ведущей организации.

С отрицательным отношением к возврату к некоторым упомянутым во введении источникам и литературе, подразумеваемым в вопросе ведущей организации о смысле этого, диссертант согласен. В контексте научного исследования такой практики следует избегать.

Отвечая на замечания официального оппонента д.и.н. Шумилина А.И., диссертант отметил, что:

говоря о стремлении правительств постбаасистского Ирака восстановить «прежнюю» систему внешних связей, он имел в виду прежде всего восстановление полноправного членства Ирака в международных и межарабских организациях и регулярного участия в проводимых ими мероприятиях и проектах. Безусловно, отказ от баасистской идеологии обусловил поиск новых форматов работы в упомянутых контекстах, что, как признает диссертант, действительно необходимо было проговорить в тексте.

С замечаниями А.И. Шумилина по композиции и стилю работы диссертант согласился.

Отвечая на замечания официального оппонента к.и.н. Жантиева Д.Р., диссертант признал справедливость его пожелания привлечь элементы теории «глубоко разделенных обществ» и более активно опираться на концепцию негосударственных акторов. Вместе с тем, Г.Л.Крылов отметил, что данная

работа является своего рода прологом к детальному анализу происходивших в указанный период в Ираке процессов. С учетом этого, автор предпочел проявить осторожность в привлечении теоретического материала, сформулированного в ходе анализа опыта иных стран, дабы избежать возможных искажений иракских реалий, связанных с попыткой выявления общих парадигм развития в турбулентной обстановке различных нестабильных обществ современного мира.

Относительно замечания о предпочтительности использования специальных знаков при транслитерации арабских имен для более точной передачи их звучания автор отметил, что использованные им варианты написания имеют право на существования и в научной литературе с учетом того, что среди читателей работы могут быть и специалисты, не владеющие арабским языком. В их случае транслитерация не поможет правильному арабскому произношению, а задача воспроизведения таких имен арабским шрифтом в контексте изучения общественных процессов носит второстепенный характер.

Замечание об необходимости пояснений к таким выражениям, как «правительство Саддама Хусейна», «суннитская составляющая» и «шиитская составляющая», «этнорелигиозные группы» и пр. автор находит частично обоснованным. Действительно, рассуждая о привычных явлениях современной политики специалисты, в том числе и ученые, порой используют выражения, понимание которых при ближайшем рассмотрении оказывается лишенным однозначности. К примеру, рассуждая об «интересах США», в некоторых контекстах было бы полезно определить, а что мы, собственно, понимаем, когда говорим «США», учитывая как противоречия среди собственно американских элит и различных слоев американского общества, так и глобальные надгосударственные корпоративно-финансовые и иные взаимосвязи, которые отнюдь не всегда являются предметом публичного обсуждения. Вместе с тем, столь детальное рассмотрение содержания привычных понятий способно увести в сторону от цели исследования или, по

крайней мере, значительно увеличить его объем. По мнению диссертанта, в этом контексте уместным является замечание официального оппонента А.И.Шумилина о том, что настоящее исследование несколько превосходит по объему обычные параметры кандидатских работ.

В ответ на замечание Д.Р.Жантиева о немотивированности использования сокращенного названия «Даава» для ключевой иракской партии «Хизб ад-даава ал-исламия», диссертант указал, что данное название вошло в обиход не только публицистов, но и ученых как в западных странах, так и в арабском мире (пример этому – работа арабского ученого Рашида аль-Хайуна «100 лет политическому исламу в Ираке», где полное название этой партии упомянуто лишь два раза – в названии соответствующей главы и в ее первом предложении). К тому же это название проникло и в официальные документы, в том числе – составляемые самой этой партией. С точки зрения диссертанта, для доказательства оправданности использования названия «Даава» имеет смысл привести в качестве аргумента название ХАМАС. Оперируя этим именем, исследователи не считают нужным напоминать, что «ХАМАС» означает «Движение исламского сопротивления» или (как вариант) «Исламское движение сопротивления». Конечно, ХАМАС – это аббревиатура, а аббревиация имеет в арабском языке свою специфику. Этот способ сокращения названий в арабском контексте возможен далеко не во всех случаях, и нередко вместо аббревиатуры используется основное слово в словосочетании. Именно это произошло в случае с названием партии «Даава».

Диссертант признает, что Д.Р.Жантиев правомерно задается вопросом об уместности фраз, характерных для публицистической тематики, в научном тексте. Автор текста полностью согласен с данной претензией: действительно, научный текст, составленный публицистом, имеет свои особенности, которых в идеале лучше бы не было, но которые будут нивелироваться со временем, по мере продвижения такого автора по научной стезе.

С остальными замечаниями Д.Р.Жантиева автор согласен и признает, что их реализация могла бы повысить качество текста диссертации.

На заседании 18 декабря 2024 г. диссертационный совет 24.1.041.02 принял решение:

за решение научной проблемы, имеющей важное значение для отечественной историографии (комплексный анализ процесса построения политической системы Ирака в период после свержения режима Саддама Хусейна в 2003 г. и особенностей формирования основ внешней политики нового иракского государства в регионе и по отношению к влиятельным внешним игрокам) присудить Крылову Герману Леонидовичу ученую степень кандидата исторических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 19 человек, из них 12 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 21 человек, входящих в состав совета, проголосовал: за – 19, против – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель
диссертационного совета

В.В. Наумкин

Ученый секретарь
23 декабря 2024 г.

Е.М. Астафьева